

портного средства инициатору розыска (при его идентификации) и передача транспортного средства лицу на основании имеющихся у него поддельных документов, в том числе правоустанавливающих; самостоятельное принятие решений сотрудниками ОВД о передаче транспортного средства лицу, имеющему поддельные правоустанавливающие документы, с одновременным выводом о его праве собственности и добросовестности как приобретателя; неиницирование вопросов о признании права собственности на автомобиль в судебном порядке; неквалифицированный опрос лиц, у которых обнаружены транспортные средства с признаками изменения идентификационного номера или поддельными документами, непроведение мероприятий, направленных на проверку их показаний в целях их подтверждения или опровержения; неполная проверка и оценка обстоятельств совершения сделки купли-продажи (обмена) транспортного средства; принятие решений об отказе в возбуждении уголовного дела, как правило, только на основании данных, полученных при опросе заинтересованного лица – владельца транспортного средства);

отсутствие наступательной и целенаправленной работы по установлению лиц, причастных к подделке документов, изменению идентификационного номера, приобретению (сбыту) криминальных транспортных средств;

отсутствие в ОВД единого подхода к порядку регистрации, учета и рассмотрения соответствующих заявлений и сообщений, разногласия при определении места рассмотрения заявления (сообщения) о преступлениях указанной категории;

отсутствие единообразного подхода в деятельности ОВД и подразделений СК Республики Беларусь при оценке достаточности данных, указывающих на признаки преступления, определении места производства предварительного расследования.

Таким образом, представляется возможным объединить имеющиеся проблемные вопросы и недостатки в две группы: первая – связанные с организацией и проведением ОВД доследственных проверок по фактам обнаружения (выявления) признаков изменения идентификационных номеров, подделки регистрационных документов; вторая – касающиеся организации работы ОВД по установлению (выявлению) лиц, причастных к данному виду противоправной деятельности.

На основании изложенного можно констатировать, что деятельность ОВД по выявлению и пресечению фактов изменения идентификационных номеров, подделки регистрационных документов, а также по выявлению граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших, нуждается в дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности. Одной из задач, подлежащих решению для достижения указанной цели, является совершенствование организации и проведения ОВД доследственных проверок по фактам выявления признаков соответствующих преступлений. По нашему мнению, в наибольшей степени способствовать этому будет принятие мер правового характера. В этой связи полагаем, что в настоящее время назрела необходимость разработать ведомственный нормативный акт, в котором будут закреплены основные положения, касающиеся организации и порядка проведения ОВД проверок по фактам выявления признаков изменения идентификационных номеров транспортных средств, подделки регистрационных документов. Одновременно это будет способствовать как повышению эффективности противодействия легализации похищенного автотранспорта, так и криминальному автобизнесу в целом.

УДК 343.98.068

А.Е. Михайлов

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРОБЛЕМНОЙ И КОНФЛИКТНОЙ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Одним из перспективных направлений криминалистических исследований является криминалистическая ситуалогия, которую в самом общем виде можно определить как научную теорию, представленную концептуальной моделью учения о ситуациях, возникающих и исследуемых в сфере уголовного судопроизводства. Предметно проблематикой криминалистической ситуалогии занимались Л.Я. Драпкин, Т.С. Волченская, С.Э. Воронин, В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким, В.М. Шевчук и другие ученые-криминалисты. При этом в рамках данной научной теории остается множество дискуссионных вопросов, которые требуют уточнения или разрешения. Полагаем, что интерес представляет проблема определения и разграничения понятий «проблемная следственная ситуация» и «конфликтная следственная ситуация».

Понятие «проблемная ситуация» в российской науке криминалистике получило большее распространение. Однако у исследователей нет единства мнений относительно содержания данного понятия. Нами выделено два основополагающих подхода к определению проблемной ситуации в криминалистике.

Так, представители первого подхода (В.К. Гавло, В.Е. Ключко и Д.В. Ким) под проблемной ситуацией понимают сложившуюся в ходе расследования преступления обстановку, которая характеризуется возникновением у следователя затруднений, не позволяющих расследовать преступление. В основе данного определения лежит идея острого противоречия, имеющего трудно разрешимый характер.

Представитель второго подхода Т.С. Волченская рассматривает проблемную ситуацию как препятствие на пути поставленной субъектом цели, которое может быть устранено только определенными средствами. В данном случае, как видим, противоречие, сформировавшее ситуацию, хотя и отличается наличием негативного воздействия на ход раскрытия и расследования преступления, но при этом несильно выражено и может быть преодолено меньшими усилиями со стороны субъектов расследования.

Очевидно, что разница между двумя этими подходами принципиальная. Причем связана она с пониманием системообразующего понятия «проблема», которое следует толковать как сложный вопрос, требующий разрешения. Проблема характеризуется наличием определенного противоречия между элементами следственной ситуации, которое затрудняет ее развитие в интересах субъектов расследования преступления. Однако урегулирование этого противоречия может быть отложено, а в ряде случаев и проигнорировано, если усилия, направленные на это, не компенсируют полученный результат и поставленная цель может быть достигнута в рамках иных направлений.

Примером проблемной ситуации является ситуация, связанная с необходимостью проведения опознания, возникшая в 2002 г. в Костроме. Подозреваемый по делу, будучи метисом представителя негроидной расы и одного из жителей республик Средней Азии, имел специфическую внешность и цвет кожи. Подобрать статистов для проведения опознания в Костромской области оказалось невозможным. Как видим, данная ситуация возникла объективно, независимо от воли виновного, который хотя и имел интересы, противоречащие интересам следователя, тем не менее никаких усилий для обострения ситуации не предпринимал, что дало

возможность эту ситуацию преодолеть и провести опознание. Для этого следователь привлек примеры местного драматического театра, которые смогли достичь сходства статистов с опознаваемым.

В отличие от проблемы конфликт, являясь столкновением интересов, проявляется в серьезном противостоянии и его урегулирование необходимо, чтобы дать возможность дальнейшему развитию процесса. Запускание конфликта или его игнорирование может привести к более серьезным последствиям, вплоть до прекращения процесса, например, может привести к прекращению уголовного преследования в отношении лица.

Примером конфликтной ситуации может послужить ситуация, также происшедшая при расследовании уголовного дела в Костроме в 2006 г. В начале рабочего этапа опознания, когда в кабинет следователя зашли потерпевшую, подозреваемый отвернулся, сел и закрыл лицо руками, тем самым обнаружив себя. В данном случае противоречие приобрело острый характер и требовало обязательного разрешения, поскольку характер поведения подозреваемого исключал возможность проведения следственного действия, результат которого был необходим. В отличие от предыдущего примера, в котором возможность проведения следственного действия сохранялась и у следователя имелась возможность отложить разрешение противоречия, в данном случае противоречие необходимо было разрешить незамедлительно. В итоге следователь принял решение сохранить идентификационный потенциал и, пользуясь тем, что потерпевшая не успела рассмотреть лицо опознаваемого, а тот свое лицо ей еще не демонстрировал, прекратил следственное действие, вывел потерпевшую из кабинета и в последующем предъявил подозреваемого для опознания по фотографии. Как видим, разница между рассмотренными в данных примерах следственными ситуациями разительная и связана она как раз с характером противоречий и необходимостью незамедлительного их разрешения.

С учетом вышеизложенного представляется, что в рамках первого подхода происходит подмена понятий «конфликт» и «проблема», в результате чего проблемная ситуация толкуется как конфликтная. Вместе с тем интересно отметить, что в российской науке криминалистике термин «конфликтная ситуация» наибольшую распространенность приобрел в рамках частной теории «криминалистическая конфликтология», основанной на знаниях психологических наук, ставящих во главу угла особенности взаимодействия субъектов межличностного отношения. Исходя из этого конфликтная ситуация определяется как особое информационно-психологическое состояние участников уголовного судопроизводства, имеющих противоположные интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях относительной неопределенности в части намерений, по крайней мере, одной из соперничающих сторон.

В криминалистической ситуологии проблемная ситуация оценивается с учетом социологических знаний, что позволяет рассматривать не только особенности межличностного взаимодействия, но и специфику влияния на ситуацию факторов объективного характера. При этом сама ситуация может возникнуть и развиваться независимо от воли одного или нескольких ее участников. В связи с этим понятия «проблемная следственная ситуация» и «конфликтная следственная ситуация», как имеющие разную природу, часто не применяются одновременно. В этом, на наш взгляд, обнаруживается упущение, объясняющее разницу в подходах к определению понятия «проблемная ситуация» и затрудняющее критическое восприятие следственной ситуации субъектами расследования, что может привести к принятию поспешных либо неверных решений.

Таким образом, полагаем, что конфликтную ситуацию, как и проблемную, отличающихся разным уровнем противоречий, следует рассматривать, основываясь на идее возможности их объективного существования, не связанного с непосредственным противостоянием субъектов отношений. В связи с этим к конфликтной ситуации, по нашему мнению, можно отнести следственную ситуацию, существующую в нераскрытом уголовном деле. Противоречие в таком случае носит острый характер, непринятие мер по установлению виновного негативно скажется на целях уголовного судопроизводства по данному уголовному делу. При этом в такой ситуации хотя и обнаруживается разница интересов виновного и лица, осуществляющего предварительное следствие, противоречие носит опосредованный характер, поскольку прямого столкновения интересов в рамках межличностного взаимодействия нет.

УДК 343.982

А.В. Мовчан

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По уровню нормативно-правового урегулирования использования полиграфных технологий в правоохранительной деятельности страны мира можно разделить на четыре группы: страны, в которых применение полиграфа урегулировано отдельным законом (США, Литва, Молдова); страны, где применение полиграфа урегулировано отдельными правовыми нормами закона, регулирующего широкий круг общественных отношений (Великобритания, Венгрия, Индия, Канада, Македония, Польша, Сербия, Словения, Турция, Черногория); страны, где применение полиграфа урегулировано подзаконными нормативными правовыми актами (Беларусь, Бельгия, Болгария, Израиль, Россия, Чехия, Южная Корея); страны, в которых применение полиграфа нормативно не урегулировано (Латвия, Сингапур, Япония).

В частности, порядок использования полиграфа в США определен Законами «О допустимости применения полиграфа во всех случаях возможности утечки секретной информации» (1985) и «Об ограничении применения полиграфа в частном секторе» (1988); в Литве – Законом «Об использовании полиграфа» (2000); в Молдове – Законом «О применении тестирования на детекторе симуляции (полиграфе)» (2009).

Указанные законы в основном регламентируют использование полиграфа при осуществлении профессионального отбора персонала на некоторые должности, предъявляющие к работникам, которые их занимают, особые требования, а также при проведении внутренних или служебных расследований. Кроме того, в них также предусматривается возможность применения полиграфа в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности с соблюдением общих требований к проведению полиграфного опроса.

Использование полиграфа в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности регламентируется Законами Венгрии «О полиции» (1994) и «О розыске полицией лиц и вещей» (2001), Уголовно-процессуальными кодексами Венгрии (1998), Республики Македония (1997), Черногории (2003).